

Закон о космонавтике:

*Дальнейший мир
- наука и бизнес, 12.03.92*

«Лица» в альтернативном варианте

Светлана ОМЕЛЬЧЕНКО, Н&Б

Впрочем, по порядку. 3 декабря минувшего года Б.Ельцин направляет в комиссию Верховного Совета РФ по транспорту, связи, информатике и космосу свои замечания к проекту закона о космонавтике, по отзывам специалистов, весьма дельные, свидетельствующие о глубокой проработке вопроса. А 25 декабря неожиданно вносит на рассмотрение альтернативный законопроект. Как и откуда у президента за эти три недели появился новый законопроект? Почти детективная эта история, на мой взгляд, грешит одним - отсутствием у действующих лиц того, что авторы прославленного жанра называют мотивом. Хотя нет сомнения, что действующие лица озабочены исключительно благом государства.

Немного истории. Напомню, что в США закон об астронавтике появился задолго до запуска первого искусственного спутника Земли. У нас в условиях безраздельно царившей административно-командной системы особой нужды в подобном законе не было. Взаимоотношения между наукой, промышленными предприятиями, а также между людьми, занятыми в этой сфере общественной жизни (кстати, их сейчас около миллиона, а вместе с обслуживающим персоналом и членами семей - 10 миллионов), регулировались административными актами, командами, приказами как нигде более. Потребность в законе стала ощущаться в связи с выходом на международный рынок космической продукции, когда выяснилось, что без нормативных актов сложно вести торговлю и налаживать отношения с другими странами. Первым, кто заявил о необходимости разработки и принятия закона о космонавтике, был известный специалист в области международного космического права В.Верещетин, опубликовавший на эту тему статью в «Правде» еще в 1977 году. Первый вариант закона о космонавтике был разработан в начале 80-х годов Институтом государства и права АН СССР. Попытка вынести его на рассмотрение

Верховного Совета Союза ССР не увенчалась успехом, как говорит, из-за недостатков, которыми грешил текст.

Рухнула командно-административная система, и со всей очевидностью стало ясно, что нет иного способа, кроме закона, для налаживания отношений между вдруг возникшим множеством юридических и физических лиц, ставших неожиданно для себя самостоятельными, но по-прежнему, если не более, зависимыми друг от друга и зачастую лишившимися государственной опеки и поддержки.

В августе минувшего года вице-премьер Г.Хижа поручил Российскому космическому агентству работу над проектом закона. Обойду молчанием муки творчества, в которых усилиями специалистов агентства, МО, МИД, РАН, того же Института государства и права при участии Министерства науки рождался документ, учитывающий реалии нашего времени. 20 октября предложения к проекту закона были представлены комиссии Верховного Совета РФ по транспорту, связи, информатике и космосу. С учетом этого документа, а также великого множества других был подготовлен законопроект, который, согласно официальной процедуре, был разослан по комитетам и комиссиям, направлен субъек-

там Федерации и президенту страны. Тот самый, к которому 3 декабря Борис Николаевич подготовил свои замечания.

Стоит упомянуть также о парламентских слушаниях, на которых депутатам представляли новый законопроект и в которых приняли участие руководители всех без исключения заинтересованных министерств и ведомств, высказавшие свои пожелания. Они состоялись почти два месяца назад. А 3 марта на совещании все те же руководители, собранных парламентской комиссией, был представлен текст, подготовленный с учетом всех поступивших отзывов.

Откуда же взялся альтернативный вариант, внесенный по инициативе президента? Какие достоинства этого документа заставили Б.Ельцина нарушить его же указами регламентированную процедуру законодательной инициативы и обойти даже Государственное правовое управление? (Его директор Р.Орехов официально заявил депутатам, что документа этого в управлении не видели, а если бы видели, то не подписали бы.)

Прокомментировал эту загадочную историю главный специалист комиссии ВС по транспорту, связи, информатике и космосу, кандидат юридических наук В.Постышев. Он показал бумагу на имя Б.Ельцина, подписанную президентом РАН Ю.Осиповым (кстати, земляком Бориса Николаевича). Юрий Сергеевич не воспользовался даже бланком РАН. Таким образом, перед нами... частное письмо? Содержит оно, по словам В.Постышева, дезинформацию. Отстаивая старый проект, несколько ретинизированный десятилетие спустя, Ю.Осипов доводит до сведения Б.Ельцина, что он не обсуждался в комиссиях и комитетах ВС.

- В соответствии с законом, - поясняет В.Постышев, - обсуждение всех поступающих в комитеты и комиссии бумаг не обязательно. Это физически

невозможно. Мало ли какой учник что сочинит. Тем не менее как раз этот проект обсуждался и даже был направлен на экспертизу в Институт законодательства и сравнительного правоведения при ВС и в юридический отдел ВС. Вот их заключения. Как видите - уничтожающие.

- Далее, - продолжает Владимир Михайлович, - в письме говорится с ссылкой на мнение межведомственной экспертной комиссии по космосу (Ю.Осипов - ее председатель), что «принятие Закона о космической деятельности в том виде, как он сформулирован в новом проекте, недопустимо». Я лично разговаривал с членами комиссии, с научным секретарем А.Богдановым и выяснил, что никакое мнение по этому поводу межведомственная экспертная комиссия не выдала.

«В проекте не определена компетенция органов государственной власти...» Но это предмет Конституции, не данного Закона. «Не установлен порядок принятия государственной космической программы...» Но вопрос полностью решен и в дополнительном регулировании не нуждается. Надо просто знать действующее законодательство и грамотно его применять.

Впрочем, стоит ли продолжать?

В.Постышев рассказывает, что лично ему удалось с документом в руках убедить президента РАН, насколько тот не прав. В ответ Юрий Сергеевич пожаловался, что его попросту подставили люди, которым он верил, - заместитель директора Института государства и права В.Верещетин и председатель совета уже не существующего Интеркосмоса В.Котельников. Выходит, что он, академик, ввел в заблуждение и президента страны. Таким образом, теперь по крайней мере понятно, что послужило поводом для законодательной инициативы Б.Ельцина. По сути, частное письмо. (Продолжение на стр.10)

(Продолжение. Начало на стр. 9)

Альтернативный проект внесен на рассмотрение. Что же его авторы? Торжествуют победу? На совещании 3 марта в Верховном Совете они высказались однозначно. Не полагаясь на свою память, приеду стенограмму выступления В.Верещетина: «Сейчас он (проект) и какой-то степени устарел, потому что работа над ним не ведется скоро почти год (!)... В этой связи я не буду ничего говорить о том проекте...»

В.Котельников: «Очень хорошо, что комитет (по транспорту, связи, информатике и космосу) взялся разработать новый проект, Верховный Совет - рассмотреть его...»

Фактически оба признали неостатки своего детища и отказа-

лись от дальнейшей борьбы за него.

В.Постышев рассказал, что президент РАН, согласившись при встрече с ним прикрыть дело любовью и оправдаться перед Б.Ельциным за явную «липу», попросил о помощи. Был подготовлен некий компромиссный текст.

- Чтобы Юрию Сергеевичу не было слишком стыдно объясняться с президентом, - говорит Ю.Постышев, - я уговорил депутата А.Адрова, возглавляющего комиссию ВС, и руководителя Российского космического агентства Ю.Коптева также подписаться под этим документом. Оба согласились, а Ю.Осипов в последний момент передумал. Об этом своем отказе он сообщил через своего секретаря по телефону...

Каковы же последствия этой истории?

- Законопроект, с которым выступил президент, составлен с нарушением Конституции, - говорит В.Постышев. - Политические противники могут обвинить президента в попытках перераспределить компетенцию не только между законодательной и исполнительной властями, но и между субъектами Федерации. Трудно представить, как к этому документу отнесутся Татарстан, Якутия, Алтай, регионы, где находятся предприятия космического комплекса, полигоны, где базируется ракетная техника. Они уже получили ранее концепцию и вариант законопроекта, прислали отзывы с благодарностью за учет замечаний. Возникает масса профессио-

нальных и политических вопросов.

Комиссия Верховного Совета тем не менее считает, что надо строго следовать закону, т.е. выносить на рассмотрение оба варианта. Уже потеряно немало времени.

На совещании в парламенте выяснилось неожиданно одно пикантное обстоятельство: Институт государства и права, одним из руководителей которого является В.Верещетин, заключил договор с военно-космическими силами на разработку проекта. Деньги скушались, а продукт выдали негодный. Естественно, им неудобно перед военными и хочется как-то оправдаться. Но не слишком ли высокая цена за попытку снасти лицо? Наконец-то, если не логика, то хоть какой-то мотивчик...